

— И что с того? Я давно тебя на дух не выношу! — Чан Синжуй упёрся подбородком и огрызался, жажда снова сцепиться с Шэнь Тянье.

— В тот день, когда я тебя побил, я действительно слишком горячился. Перед тобой извиняюсь. Если тебе этого мало, можем разобрать наш конфликт тет-а-тет. Но то, что ты нанял бандитов, только раздует скандал. Если дело дойдёт до школьного начальства, рановато улетишь из школы ты!

Шэнь Тянье не знал, что его спокойствие и отсутствие крика воспринимаются Чан Синжуем как величайшее оскорбление. Но как бы тот ни злился, глотать обиду приходилось. Со школой связываться нельзя, а Ци Хэюаня он боялся ещё больше.

Но больше всего Чан Синжуя душила обида на Ци Хэюаня. Они знакомы больше десяти лет, а он ради какого-то Шэнь Тянье, которого знает меньше месяца, поднял на него руку!

Чан Синжуй не мог этого понять. Шэнь Тянье тоже. Когда он услышал, что Ци Хэюань избил Чан Синжуя, в его сердце появилось доселе неведомое чувство. Это чувство было очень тонким, не похожим на радость от братской солидарности, ведь они с Ци Хэюанем не были друзьями.

Вчера же он ещё кричал, что Шэнь Тянье его пленник? Ради пленника побить своего друга?

В девять утра Ци Хэюаня вытащили из-под одеяла.

— Ты, маленький негодяй! Я плачу за твою учёбу, а ты тут видишь сны? Быстро вставай!

Ци Хэюань неохотно выполз, с сонными глазами показывая, как ему не нравится ранний визит отца.

— Папа, зачем ты приехал так рано? У меня утром пар нет!

— Зачем? А ты как думаешь? Что там у тебя с дочкой Хань Шу? — Ци Чанто сделал строгое лицо, притворяясь, что отчитывает сына.

Обычно Ци Хэюань даже всерьёз не боялся отца, не то что его отчитываний для вида.

— Скучно. Зачем ты с утра спрашиваешь об этом? Она мне просто не нравится, я решил проучить её. И что?

Ци Чанто пнул сына в зад, расхохотался и матерно выругался.

— Не прикидывайся передо мной! Твой дядя У уже всё рассказал. Если она тебе нравится, так смело и добивайся, зачем эти глупости?

Ци Хэюань почувствовал неладное, подумав пару секунд, он сразу воспрял духом. Он просил У Цзеньбиня прикрыть его, неужели старик У придумал такой повод?

— Стоит тебе только жениться на Хань Сяо, посмотрю я тогда, как Хань Шу передо мной хвастаться будет! Ха-ха-ха... — Ци Чанто смеялся во весь голос, будто уже видел, как будущая невестка подаёт ему чай.

Чёрт побери! Дядя У меня прикончит хочет! Зачем он такой глупый повод придумал? Ци Хэюань схватился за голову, горько сожалея.

Нет, глядя на возбуждение отца, он понял, что если не объяснится сейчас, тот может натворить дел.

— Папа, это не то, о чём ты думаешь. Чего мне её любить-то? Я...

— Всё, ладно. Папа не против. Что за девушка у Хань Шу? Если сумеешь её добыть — молодец, это твои способности. Папа уже готовит помолвку!

Ци Хэюань:

— ... Ну всё, возбуждение уже не остановить.

В тот день Шэнь Тянье, как обычно, пришёл в «Парамаунт-холл» посмотреть на танцы сестры. Он только сел на диван, как увидел Ци Хэюаня на третьем этаже, который махал ему рукой.

Не вижу, не вижу, не вижу, — Шэнь Тянье снова начал промывать себе мозги. Встреча с Ци Хэюанем ни к хорошему не приведёт.

— Скажите, здесь можно сесть? — сладкий голос коснулся ушей Шэнь Тянье. Он обернулся: девушка лет двадцати, с чёрными волосами до плеч, украшенными оранжевым бантом. Над тонкими бровями — небольшие, но блестящие чёрные глазки-щёлочки.

— Здесь занято, можете сесть вон там, — Ци Хэюань совершенно не как джентльмен уселся рядом с Шэнь Тянье и жестом пригласил девушку сесть рядом с собой.

— Спасибо, — девушка равнодушно и вежливо села рядом с Ци Хэюанем.

Шэнь Тянье мысленно фыркнул с пренебрежением. Он примерно понял, что задумал Ци Хэюань — тот хотел его позлить.

— Хань Сяо часто здесь бывает. Ты не боишься, что она увидит и начнёт ревновать?

«Опять Хань Сяо! Не можешь ты при мне не произносить имя этой женщины?» — Ци Хэюань почувствовал отвращение, лицо его помрачнело.

— Мне какое дело, чем она там промывает? Но тут же глаза его забегали, и на лице появилась подлая ухмылка. — Эй, а ты не ревнуешь, что эта прекрасная леди сидит вплотную ко мне?

— Я? — Шэнь Тянье показал на себя, решив, что Ци Хэюань что-то перепутал. Он надул губы.

— Я её вообще в глаза не видел. Ты что, думаешь, я как ты, влюбляюсь в каждую встречную?

Лицо Ци Хэюаня покрылось чёрными полосами.

— Кто сказал, что ты должен ревновать ко мне? Я спрашиваю, ревнуешь ли ты её?

— Что? О чём ты вообще толкуешь? — Шэнь Тянье окончательно запутался от его «моей ревности — твоей ревности», мозг отказывался переключать передачи.

Ци Хэюань был в отчаянии, жизнь казалась бессмысленной. Кто, чёрт возьми, сказал, что Шэнь Тянье умен? Он всё разжёвывал, а тот всё равно не глотал! Ему так и хотелось дать ему под дых, чтобы мозги прояснились.

— Считай, я ничего не говорил. Эх, когда же твоя сестра выйдет танцевать? Я всё жду, не дождусь, чтобы полюбоваться на красавицу.

— Тянье! — голос Хань Сяо донёлся раньше, чем она появилась. В таком шуме и гаме, а он всё равно смог безошибочно услышать её голос. Шэнь Тянье был даже собой доволен.

— Твоя красавица здесь, — Шэнь Тянье промолвил тоскливо.

Ци Хэюань со всей дури хлопнул ладонью по столу и, скрежета зубами, подался к уху Шэнь Тянье:

— Я повторяю последний раз: она мне не нравится! Если все женщины на земле перемрут, я не смогу полюбить её!

Раньше Шэнь Тянье был уверен, что Ци Хэюань просто упрямится и не признаётся в любви при самой девушке. Но сейчас он в этом не был уверен. Он не считал, что Ци Хэюань настолько великодушен, чтобы принять поведение Хань Сяо. Тем более, именно Ци Хэюань открыл ему её истинную сущность.

Шэнь Тянье слегка улыбнулся.

— Я знаю, что она тебе не нравится. В этом наши цели совпадают.

Шэнь Тянье даже не нужно было говорить — одной этой улыбкой он свёл Ци Хэюаня с ума. А тут ещё и слова, такие приятные сердцу.

Чувства Ци Хэюаня в этот момент было невозможно описать никакими словами. Та улыбка словно озарила весь мир вокруг него. Уголки губ сами собой тянулись кверху, слюна так и текла.

Шэнь Тянье понятия не имел, над чем смеётся Ци Хэюань, но глядя на его глуповатую рожу, он находил её даже странно милой.

Хань Сяо под села к Шэнь Тянье и, разглядев того, кто сидел справа, лицо её изменилось.

— Ци Хэюань? Тянье, почему ты с ним общаешься? Ты забыл, как он поступил со мной и с тобой? Ты же говорил, что я ему нравлюсь. Посмотри, кто сидит рядом с ним. Похоже это на любовь?

Ци Хэюань косился на Хань Сяо с вызовом, затем извиняюще улыбнулся девушке справа и ткнул пальцем себе в лоб.

— Извините, у этого человека тут немного не в порядке, не обращайтесь внимания.

Девушка мило улыбнулась и кивнула, показывая, что понимает.

Лёгкое, как перышко, оскорбление Ци Хэюаня лишило Хань Сяо рассудка.

— У кого тут не в порядке? У тебя самого не в порядке! Ци Хэюань, я тебе говорю, не думай, что раз ты из банды, я с тобой церемониться буду. Мы с тобой за прошлый раз ещё не рассчитались!

Хань Сяо не могла отпустить прошлый случай. Хотя Ци Хэюань ничего особого ей не сделал, потеря лица была страшнее всего. Но её отец категорически запрещал ей трогать Ци Хэюаня.

Разница между женщинами — небо и земля! — вздохнул в сердце Ци Хэюань. Но сейчас он был на седьмом небе от счастья и ещё не отошёл от той улыбки. В таком возбуждённом состоянии

он стал великодушнее и ему было лень обращать внимание на безобидные угрозы Хань Сяо.

Но, конечно, сидеть сложа руки он не собирался. Он посмотрел на Шэнь Тянье, взгляд говорил сам за себя: действуй, разбирайся сам, ты пока ещё мой пленник.

Шэнь Тянье загородился рукой, применив старый трюк — сделал вид, что не заметил.

Ци Хэюань не стал терпеть его фокусы. Он пнул его стул ногой — если не видишь, так почувствуешь.

<http://bllate.org/book/16897/1566668>